Журналистам в Таджикистане мешают работать. Что делать?

Одному из главных независимых СМИ в Таджикистане — медиагруппе «Азия-Плюс» — местный ЦИК не выдал аккредитацию на выборы президента, которые состоятся 11 октября. Журналисты этого издания не смогут рассказывать про главное политическое событие этого года. О том, почему так вышло, и как журналистам в Таджикистане защитить себя, когда им мешают работать, в специальных карточках рассказывает медиаюрист Ранжет Ятимов.

Что случилось?

В августе «Азия-Плюс» обратилась за аккредитацией на выборы президента в Центральную избирательную комиссию. Дело в том, что с 2018 года были приняты поправки в Конституционный закон республики «О выборах президента Таджикистана», и теперь даже местные журналисты должны получать аккредитацию (свидетельство) на освещение выборов в ЦИК. Но «Азии-Плюс» Комиссия вдруг отказала в аккредитации, сославшись на то, что у этого СМИ нет учётной регистрации в Министерстве культуры.

Регистрация в Минкультуры обновляется каждые три года. 13 августа 2020 года редакция «Азии-Плюс» официально обратилась в министерство по вопросу её продления. Все документы для этого своевременно были представлены, но вдруг выяснилось, что Минкультуры нужна справка из Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). В Комитет за получением справки редакция «Азия-Плюс» обратилась 14 августа 2020 года, но так и не получила ответа. И в итоге не получила аккредитацию на выборы.

По сути, «Азия-Плюс» имеет регистрацию в Едином окне как юридическое лицо, учётная же регистрация в Минкультуры нужна для включения в реестр, чтобы уполномоченный орган знал, сколько СМИ работает в республике. Эта учётная регистрация не должна иметь разрешительный характер, но у нас её рассматривают именно в этом ключе. Тогда как Комитет ООН по правам человека в 2019 году рекомендовал снять все незаконные барьеры, которые усложняют деятельность СМИ. И разрешительный характер учётной регистрации в Минкультуры как раз и считается таким барьером. В следующем году Таджикистан должен отчитаться перед Комитетом ООН по правам человека в рамках универсального периодического обзора (УПО), нам необходимо будет поднять этот вопрос, иначе пострадает имидж государства.

Можно ли рассматривать этот случай как нарушение статьи 162 Уголовного кодекса республики «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста»?

Не совсем. Дело в том, что в этой статье говорится о работе отдельного журналиста, а не СМИ. Отказ зарегистрировать «Азию-Плюс» на выборах — это отказ целому СМИ, и в этом случае нужно писать жалобу в суд для восстановления своих прав на отказ ЦИК.

Но что касается самой статьи, то в Таджикистане более 20 лет дела по ней ни разу не были возбуждены. В статье 162 говорится, что мешать журналистам заниматься своей работой запрещается, в случае нарушения этого закона можно получить штраф либо ограничение свободы сроком до трёх лет или лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности. В Таджикистане журналистам часто мешают работать, однако никто за это не несёт наказания по этой статье.

А как понять, что нарушена именно 162 статья?

У журналистов есть трудовые договоры, в соответствии с которыми они выполняют свою трудовую деятельность. Обычно любой материал журналист готовит по заданию редакции, и если в момент сбора информации — проведения съёмок или опроса респондентов — кто-то мешает журналисту это сделать физически или иным способом, это и есть воспрепятствование профессиональной деятельности.

СТАТЬЯ 162. ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА:

1. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста, а равно принуждение его к распространению либо отказу от распространения информации, соединённое с угрозой насилия, уничтожением или повреждением имущества, распространением клеветнических измышлений или оглашением иных сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно путём угрозы ущемления прав и законных интересов журналиста,
   — наказываются штрафом в размере от 500 до 800 показателей для расчётов либо исправительными работами на срок до двух лет (ЗРТ от 17.05.2004 г. № 35, от 06.10.2008 г. № 422).
2. Те же деяния, сопряжённые с:
   а) насилием;
   б) уничтожением или повреждением имущества;

в) использованием своего служебного положения,
— наказываются ограничением свободы сроком до трёх лет или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет либо без такового.

Кроме того, если журналист обращается за информацией к ответственным лицам, и они отказываются предоставить данные без каких-либо на то оснований, это также может расцениваться как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, потому что без информации журналист не может работать. Но в этом случае происходит нарушение двух статей УК РТ — упомянутой 162 и 148 статьи «Отказ в предоставлении гражданину информации».

Но чиновники в Таджикистане редко открыто отказывают в предоставлении информацию, а просто тянут время. Как быть?

По закону Таджикистана «О периодической печати и других средствах массовой информации», государственные органы, организации и их должностные лица обязаны безотлагательно предоставить срочную информацию, которая имеет общественное значение. Однако если они не могут собрать нужные данные в указанные сроки, то они должны подготовить уведомление об отсрочке и вручить его заявителю в течение трёх дней после получения письменного запроса. В этом уведомлении должны быть указаны причины отсрочки и сроки предоставления информации.

По идее общепринятые нормы — 30 дней, то есть это максимальные сроки, в течение которых официальные структуры обязаны предоставить запрашиваемую информацию гражданам и юридическим лицам, но не СМИ.

В последнее время к нам обращаются журналисты с жалобами на то, что они подали официальный запрос, но не получили ответа. Мы советуем сделать повторный запрос, сослаться в нём на нормы Уголовного кодекса и потребовать соблюдения закона. Вот здесь можно найти и скачать образец такого запроса.

Куда обращаться, если журналисту помешали работать?

Лучше всего обращаться в Генеральную прокуратуру, так как этот орган ведёт надзор за исполнением законов в других ведомствах. Нужно подготовить заявление, указать в нём факт нарушения, собрать все имеющиеся доказательства — например, видеозаписи, найти и указать свидетелей.

Когда подключать адвоката?

Адвоката можно подключать на стадии подготовки заявления, он может помочь его составить. Во время сбора материалов для возбуждения уголовного дела доступ к материалам будут иметь только следователь, дознаватель или прокурор. Но их допустят к материалам расследования только после того, как будет возбуждено дело. После возбуждения они будут доступны и защитнику — для изучения и дальнейшей работы.

За последнее время в Таджикистане были случаи, когда можно было бы возбудить дело по статье 162?

Конечно! Например, случай со вторым избиением Абдулло Гурбати, корреспондента медиагруппы «Азия-Плюс». Это явный признак нарушения статьи 162. То есть Абдулло проводил съёмки и опрос респондентов для подготовки репортажа, злоумышленники понимали, что он журналист и выполняет свою профессиональную деятельность, и они не дали ему работать. Более того, в суде они признались, что решили ему помешать, когда поняли, что он проводит съемки. Но в итоге было возбуждено дело по статье 460 Административного кодекса «Мелкое хулиганство». Обжаловать это решение суда журналист и его адвокат не стали.

Такие же случаи происходили и с другими журналистами — например, с Далером Имомали и Шерали Давлатовым, которые весной 2020 года пытались сделать репортажи о том, что происходит на столичных рынках, но администрация не дала им это сделать.

Почему в республике не возбуждают дела по этой статье?

Чаще всего пострадавшие журналисты сами не хотят идти до конца — до возбуждения уголовного дела. На это есть много причин, иногда им угрожают, звонят их родственникам, иногда журналисты просто не хотят связываться с правосудием, не доверяя ему. Например, когда

избили Сухроби Доро, который работал в «Фараже», едва не возбудили дело по статье 162. Было нарушение, было заявление, были свидетели и доказательства, однако в последний момент журналист решил пойти на мировую и был удовлетворён увольнением одного из сотрудников ведомства. Вот и Абдулло Гурбати отказался от продолжения своего дела, не стал добиваться пересмотра статьи и ужесточения наказания.

Журналистам в Таджикистане нужно брать пример с правозащитников. Например, когда в наш Уголовный кодекс включили норму ответственности за пытки, она не сразу стала работать. Но Коалиция против пыток очень настойчиво продвигала её, поддерживала пострадавших и помогала им добиваться правосудия и возбуждения дела именно по этой статье. Сначала не возбуждали дела по этой статье, хотя пытки были, но если вы посмотрите на сегодняшнюю статистику, то такие дела уже не редкость.

Медиасообщество тоже должно объединиться и в момент, когда появляется угроза, или журналистам не дают работать, требовать законных методов для привлечения нарушителя по этой статье. И создать прецедент, после которого ответственные лица будут знать, что журналисту, у которого есть удостоверение, который занимается своей ежедневной работой, нельзя мешать выполнять свою работу, потому что это уголовно наказуемое деяние. Например, сотрудники милиции — мы ведь с детства знаем, что если они в форме, то значит они при исполнении и мешать им категорически нельзя. Нужно добиться такого же эффекта, чтобы когда люди видели, например, человека с камерой, или надпись «ПРЕССА», понимали, что перед ними журналист, и знали, что если ему сейчас помешать, можно стать правонарушителем и попасть за решётку.

https://newreporter.org/2020/10/09/zhurnalistam-v-tadzhikistane-meshayut-rabotat-chto-delat/